

А.И. Соколов

**Лексикографическое описание
терминов в историческом словаре
(на материале представления химической
терминологии в «Словаре русского языка
XVIII века»)**

В статье рассматриваются вопросы лексикографического представления научной терминологии в историческом словаре общего типа: отбор терминологических единиц, описание их семантики и грамматических особенностей, хронологическая атрибуция, динамика функционирования термина и др. Анализируются «информационные» пробелы в словарных статьях — семантические, лексические (терминологические), формально-внутрисловные, междусловные, хронологические и цитатные лакуны.

Ключевые слова: историческая лексикология и лексикография; терминология и терминография; русская химическая терминология XVIII в.

Представление терминов в современных словарях общего типа, как правило, сопряжено с рядом вопросов, среди которых отметим следующие: какие терминосистемы и их компоненты должны подлежать описанию, каковы критерии определения актуальности термина в фонде общелитературной лексики на данном хронологическом срезе, каковы принципы отбора источников для извлечения искомого материала?

Аналогичные вопросы встают и перед лексикографом — составителем исторического словаря, с той лишь существенной разницей, что в нем (словаре) фиксации подлежат хронологически гетерогенные терминологии одной и той же области научных знаний. Так, в «Словаре русского языка XVIII века» (далее — СРЯ XVIII) представляются «члены не только вновь формирующихся научно-технических и других специальных терминологических систем, но и реликтовых терминологических кругов» [17: с. 24], например, термины алхимии. Устанавливаемые ограничения касаются терминов-«экзотизмов», «исторических» терминов (среди которых ряд библеизмов), хотя в то же время декларируется, что «при отборе действует принцип значительности,

актуальности для русского XVIII в. и широкой представленности термина» [17: с. 25]. На включение номенклатурных наименований накладывается ограничение, связанное со степенью детализации тех или иных обширных номенклатур XVIII в.

В СРЯ XVIII представлена самая разнообразная специальная лексика, отражающая формирующиеся терминологии науки и техники, военного дела, культуры и др. Наиболее системно и подробно в его выпусках описаны терминологии физики, математики, астрономии и географии, ставшие объектом отдельных научных исследований [14; 15]. Несколько меньше уделено внимания терминологиям химии и смежных наук (минералогия, металлургия, медицинская химия), особенно в период их стремительного развития в последней трети XVIII в. В список источников Словаря по разным причинам не попали оригинальные и переводные трактаты 80–90-х гг. XVIII в. (И.Х. Эрксleben, Й.Ф. Жакен, В.М. Севергин, В.В. Петров и др.), а также рубежа XVIII–XIX вв. (Ж. Кузен, Х. Гиртаннер и др.), иные же важные источники из числа заявленных (например, «Руководство к физике» П.И. Гиларовского) были расписаны лишь частично. В результате ряд изменений в химическом терминопотреблении указанного периода не всегда находит полное и корректное отражение в материалах Словаря.

В некоторых словарных статьях имеются *семантические лакуны*, что требует внесения уточнений в толкование слова-термина (терминологического значения слова) или терминологического словосочетания.

Так, одно из значений слова *дух*, маркированное как химический термин (имеет помету *Хим.*), толкуется как *спирт* и иллюстрируется двумя цитатами, относящимися к первому периоду¹: «1000 ведр вина простаго, из котораго будут *дух винный* сидѣть. МАН I 2. Из помянутаго купоросу сдѣлано масло и *дух купоросной*. ПСЗ V 553» [22: вып. 7, с. 36].

Между тем в данных цитатах речь идет о разных классах химических веществ и соответственно о разных терминологических значениях словосочетаний: *дух винный* — винный (этиловый) спирт, *дух купоросной* — купоросная (серная) кислота. Оба значения реализуются в несвободных терминологических сочетаниях, которые согласно принципу представления материала в Словаре должны быть помещены за так называемым семантическим ромбом (◇).

В процессе терминации изучаемых объектов могут использоваться различные виды переноса значений, в том числе основанные на метонимии. В ряде случаев привычными сегодня названиями металлов до их получения в чистом виде обозначались горные породы, в составе которых они находились. Подобные изменения в семантике слова не всегда отражаются в СРЯ XVIII.

¹ Периоды называем в соответствии с организацией материала в Картотеке Словаря (далее — КС XVIII): I период — с конца XVII в. до конца 30-х гг. XVIII в., II — с 1740 г. до конца 1770-х гг., III — с 1780 по 1805 г. Сокращения источников КС XVIII и СРЯ XVIII см.: [16], списки дополнительных источников и их сокращений приводятся в каждом нечетном выпуске Словаря. Примеры даются в упрощенной орфографии, написание буквы «ять» при этом сохраняется.

Так, словарная единица (СЕ) *вольфрам*² (без помет о сфере использования³) иллюстрируется двумя цитатами-толкованиями, из которых следует, что в языке XVIII в. указанным словом обозначался минерал [22: вып. 4, с. 48]. Однако в трактате А. Фуркруа (1799), не вошедшем изначально в список источников, номинация *вольфрам* зафиксирована как обозначение металла: «Волфрамовая кислота (*acidumtungstenicum*) состоит из металла, *Волфрамом* или Тунестеном называемого, и кислородного начала» [11: с. 62].

СЕ *марганец* дается, в отличие от *вольфрама*, с пометами *Минер.* и *Хим.* и иллюстрируется цитатами из М.В. Ломоносова, а также [20; 21], позволяющими сделать вывод, что марганец — это горная порода, разновидность железных руд [22: вып. 12, с. 67]. В 70-е гг. XVIII в., однако, был получен металлический марганец (полуметалл — согласно терминологии эпохи), о чем, например, свидетельствует цитата из трактата середины 1790-х гг.: «Марганец <...> от Минералогов почитался желѣзною рудою, за нѣсколько только лѣт доказано, что он есть металъная известь, которая может быть обращена в полуметалл собственного своего рода, называемый *марганцом*» [5: ч. 1, с. 326].

К семантическим лакунам относятся также случаи незафиксированных терминологических словосочетаний (например, *восстановить*, *возвратить*, *оживить металл*, *восстановление*, *возрождение*, *оживление металла*) или не отмеченные в Словаре факты употребления слова-термина в ином терминологическом значении, отражающем объект изучения другой науки.

Так, СЕ *волчец* представлена в Словаре лишь как ботанический термин [22: вып. 4, с. 49]. В трактатах же по химии и минералогии с конца XVIII в. и вплоть до середины 20-х гг. XIX в. данная единица функционирует и как обозначение руды, содержащей вольфрам, и как обозначение самого вольфрама, о чем свидетельствуют цитаты: «Вскорѣ потом, когда начали точнѣе испытывать другой весьма сомнительный камень, называемый волчецом (*Spumalupi*) <...> оказалось, что упомянутый камень состоит из оной же <тунстеновой> кислоты, соединенной с марганцом и желѣзом» [5: ч. 1, с. 333]. «*Wolframium. Волчец*» [10: с. 71].

Иногда восполнение семантических лакун указывает на очевидную необходимость перестройки словарной статьи. К примеру, производное существительное *горючесть* представлено в гнезде прилагательного *горючий* и снабжено цитатой: «Горное масло, *Petroleum*, которое есть главное существо горючести в каменных углях и торфѣ. ТВЭО L 69» [22: вып. 5, с. 186]. Из иллюстрации следует, что *горючесть* — способность вещества к воспламенению, свойство вещества возгораться.

Привлечение же нового материала обнаруживает наличие самостоятельного значения у слова *горючесть* («флогистон»), что требует представления данного слова как отдельной СЕ: «Тот воздух, в котором болѣе *горючести*,

² Новые источники дополняют материал вариантом *вольфрам* [8: с. 139, 253].

³ Вряд ли данная новация была инкорпорирована как единица неспециальной лексики русского языка XVIII в. О процессах детерминологизации специальной лексики см. также [18].

болѣе и вреден для человѣка, напротив того тот, в котором менѣе *горючести*, или обезгорюченный воздух, здоровѣе для человѣка» [12: с. 136].

В той же словарной статье *горючий* не отражена к тому же и субстантивация прилагательного *горючее* (в значении «флогистон»): «Материя солнца, или свѣта, *флогист* (*горючее*), огонь, самородная сѣра, горячая материя суть всѣ такая имена, которыми стихию огня означают» [7: с. 18].

В некоторых случаях слова-термины снабжены лишь толкованием, взятым из словарей XVIII в. (обычно это [20]), но не имеют цитатного материала (*цитатные лакуны*): *азот*, *вознать*, *воздухомѣр*, *вспѣнивание*, *калка*, *каломель* и др.

Так, СЕ *низверг* представлена единственным речением из «Немецко-русского лексикона» И. Аделунга [22: вып. 15, с. 137]. В наших материалах необходимые цитаты имеются, например: «Когда осажденное тѣло <...> упадет ко дну, тогда называется *низвергом* (*praecipitatum*) в собственном смыслѣ» [13: с. 40]. «Послѣдует болѣе или менѣе темный *низверг* или осадок» [5: ч. 2, с. 89].

Азот в качестве химической номинации иллюстрируется речением из «Нового словотолкователя» Н. Яновского [22: вып. 1, с. 32], в то время как данное значение могло бы быть снабжено цитатой из трактата начала 1790-х гг.: «База селитряной кислоты (*l'acidenitrique*) есть база селитренаго гасу, или смѣсь *Азота*, т. е. убийственной части воздуха с кислородным веществом» [3: с. 97].

Повторная выборка материала в источниках СРЯ XVIII, а также исследование новых источников обнаруживают имеющиеся в нем *лексические лакуны* из числа химических номинаций, среди которых:

– наименования вещества, а также производные, указывающие на его химический состав: *акварегис*, *барит*, *извинка*, *коакс*, *молибден*, *оксид*, *водотворный*, *кислородный*, *кислоприемный*, *огорюченный* и др.;

– наименования свойств вещества, его агрегатного состояния, формы и т. п.: *вспыхчивый*, *выгонение*, *гранник*, *корозивый*, *кристаллизационный*, *летучещелочной*, *льдообразный*, *огнетвердый* и др.;

– наименования действий (процессов): *амалгованье*, *выкаливание*, *кристаллизовать*, *ликвифакция*, *низверговать*, *металловосстановление*, *парообразование*, *хрусталетворение* и др.;

– наименования инструментов (приборов): *алудель* (*алюдель*), *аэрометр*, *воздухопробователь*, *гасометр*, *жаромѣр*, *мокромѣр* и др.

В СРЯ XVIII далеко не полностью представлены варианты слов-терминов, что позволяет обозначить группу *формально-внутрисловных лакун*⁴ (в скобках даны варианты, отмеченные в Словаре): *алкооль* (алкоголь, алкоголь), *ампулла* (ампула), *аниалиста* (аналист), *вермиллон* (вермильон), *визмут* (висмут, бисмут), *вознать* (возгнати), *возгонок* (возгонка), *выгонение* (выгонянье), *выщелочивать* (выщелачивать), *николь* (никель, никкель) и др.

Анализ новых источников по химии дает основание для выявления *хронологических лакун*, т. е. примеров употребления терминологических новаций

⁴ О вариантности в химической терминологии см. также [19].

до указанной в СРЯ XVIII временной отметки⁵. Согласно правилам подачи материала в Словаре датировка вхождения слова выставляется лишь при иноязычных новациях [16: с. 39], в случае же с терминами, возникшими на русской почве, их первая фиксация может быть косвенно восстановлена по приводимым в Словаре цитатам, а также по материалам КС XVIII и соответственно уточнена. Приведем некоторые примеры хронологического «остаршества» терминологических единиц (в скобках указаны даты вхождения, представленные в Словаре): *болус*, 1739 г. (1755); *водяность*, 1772 г. (1780–1790); *волфарт*, 1772 г. (1785); *вытяжка*, 1774 г. (1780–1790); *кобальтовый*, 1774 г. (1787); *крѣпкоплавкий*, 1776 г. (1786); *кривогорлый*, 1775 г. (1798); *легкоплавкий*, 1776 г. (вторая половина 1780-х гг.); *летучность*, 1754–1758 гг. (1779) и др.

Важным элементом описания СЕ в СРЯ XVIII является показ ее парадигматики, семантических связей с другими единицами через помету Ср., благодаря чему выявляется не только ряд синонимов, но и устанавливаются слова, находящиеся с разрабатываемой единицей в родовидовых отношениях. Данный принцип оказывается чрезвычайно актуальным и для терминологических единиц: именно на XVIII в. приходится процесс формирования научной терминологии, сопровождающийся вхождением в язык науки специальных, часто дублирующих друг друга номинаций. Принцип *последовательного показа междусловной семантической связи* химических терминов в СРЯ XVIII соблюдается не всегда.

Так, при СЕ *кривогорло* (снабженной специальной пометой *Хим.* и грамматической — средний род⁶) отсутствует отсылка Ср., хотя указанная единица семантически соотносится с имеющимся в КС XVIII словом *реторта*.

В *русском языке* XVIII в. для обозначения так называемых «воздухообразных» веществ, т. е. субстанций в парообразном или газообразном состоянии, функционировало несколько терминов: *дух*, *дым*, *воздух*, *пар*, *газ*, *спирт*, *чад*. Междусловная связь данных единиц также не нашла отражения в Словаре за исключением одного случая: при специальном значении слова *воздух* имеется помета: «Ср. *газ*» [22: вып. 4, с. 6].

Многие химические термины представляют собой заимствования, поэтому при разработке специальных значений слов и словосочетаний необходимо последовательно указывать *иноязычный корреспондент* как источник появления русской лексической единицы (согласно технике показа в Словаре —

⁵ К хронологическим лакунам мы относим случаи и обратного порядка, когда лексическая единица считается вышедшей из употребления в первом или втором периоде, но находит подтверждение использования в более поздних источниках. Так, в СРЯ XVIII СЕ *златотворец* («алхимик») помечена знаком выхода из употребления и снабжена единственной цитатой из «Лексикона» Э. Вейсмана (1731), тогда как данная номинация зафиксирована нами в химическом трактате конца XVIII в.: «<Англичанин Роллефон> вдруг сдѣлался богат, <...> а игроком не был: — слѣдственно был *златотворец*» [1: ч. 2, с. 171].

⁶ Указание на ср. р. нельзя считать аргументированным, так как в цитатах КС XVIII данная лексическая единица представлена только во мн. ч. В нашем материале зафиксировано использование данной номинации в форме м. р.: «Всегда прибавляема была вода в кривогорл» [4: ч. 2, с. 283].

в скобках). Так, в словарной статье *пѣна* в качестве минералогического названия дано терминологическое сочетание *волчья п.*, а в качестве иллюстрации — речение из «Лексикона» И. Аделунга: «Желѣзная крупина, эйзенграупе, волфрам, *волчья пѣна*, руда. Ад. I 444» [22: вып. 18, с. 260]. При этом отсутствует необходимая ремарка: «ср. лат. *sputalupi*». Указание на иноязычный «образец» новации позволяет сориентировать читателя на многочисленные кальки, органически вошедшие в научный обиход XVIII в.

Кратко обобщим сказанное. Анализ материалов по русской химической терминологии, представленной в СРЯ XVIII, указывает на ряд «незаполненных ячеек», лакун при лексикографическом описании терминологических единиц. Среди них:

- семантические лакуны, т. е. случаи не вполне корректного описания значения термина, требующие внесения уточнений, или же факты отсутствия фиксации терминологического значения слова (словосочетания);
- лексические лакуны, или собственно терминологические, когда слово-термин в Словаре (как правило, и в КС XVIII) не представлено;
- формально-внутрисловные лакуны, т. е. незафиксированные варианты на уровне одного и того же слова-термина;
- хронологические лакуны — факты более ранней фиксации термина; корректирующие соответствующую датировку Словаря;
- цитатные лакуны, т. е. факты отсутствия иллюстраций из источников.

Помимо того, в СРЯ XVIII не всегда последовательно показываются междусловные связи слов-терминов, иноязычные корреспонденты специальных номинаций, а также пометы, указывающие на сферу (или сферы) их использования.

Подобные пробелы имеют двоякую природу. С одной стороны, это проблемы, связанные с составлением и редактированием весьма сложного материала по терминологии в ее диахроническом описании, а с другой — неполная представленность того же материала в Картотеке Словаря при всем ее масштабе и уникальности (около 2 млн 300 тыс. карточек-цитат). Безусловно, КС XVIII нуждается в постоянном пополнении своей базы, но в то же время к отбору новых источников исследования следует подходить критически, с учетом данных истории науки. Так, объектом выборки для СРЯ XVIII в свое время не стали трактаты по химии конца 80–90-х гг. XVIII в. — периода, который ознаменовался «информационным взрывом» в химической науке, связанным с созданием кислородной теории А. Лавуазье и формированием новой, эмпирически обоснованной и логически выстроенной терминосистемы. В результате вне поля зрения лексикографа остались не только незафиксированные СЕ, но и семантические изменения в значениях специальных единиц, вошедших в Словарь.

Библиографический список

Источники

1. Галле И.С. Открытые тайны древних магов и чародеев, или Волшебные силы природы, в пользу и увеселение употребленные: в 8 ч. / пер. с нем. В. Левшина. Ч. 1. М.: Университет. тип., 1799. 568 с.

2. *Гизе Ф.И.* Всеобщая химия для учащихся и учащихся: в 5 ч. Ч. 3. О металлоидах, их окисях и кислотах / пер. с нем. В. Комлишинского. Харьков: Университет. тип., 1814. 569 с.
3. *Гиларовский П.И.* Руководство к физике. СПб.: Тип. Вильковского, 1793. 505 с.
4. *Жакен Й.Ф.* Всеобщая и врачебная химия: в 2 ч. / пер. с нем. И. Венсовича и Н. Дьякова. М.: Университет. тип., 1795. Ч. 2. 352 с.
5. *Жакен Й.Ф.* Начальные основания всеобщей и врачебной химии: в 2 ч. / пер. с нем. М. Парпуры. СПб.: Тип. Гос. Мед. коллегии, 1796–1797. Ч. 2. 252 с.
6. *Кузен Ж.А.* Начальные основания физики / пер. с фр. В. Севергина. СПб.: [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1800. 282 с.
7. *Макер П.Ж.* Начальные основания умозрительной химии / пер. с фр. К. Флоринского. [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1774. 428 с.
8. *Севергин В.М.* Начальные основания естественной истории, содержащие царства животных, произрастений и ископаемых. Отд. 2. Ч. 3–4. О горючих веществах. О металлических существах. СПб.: Имп. тип., 1791. 367 с.
9. *Севергин В.М.* Способ испытывать минеральные воды. СПб.: Тип. Гос. Мед. коллегии, 1800. 147 с.
10. *Севергин В.М.* Руководство к удобнейшему разумению химических книг иностранных. СПб.: [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1815. 297 с.
11. *Фуркруа А.* Химическая философия, или Основательные истины новейшей химии, по новому образу расположенные / пер. с фр. И Книгина и И. Каменского. Владимир: Тип. Губ. правления, 1799. 140 с.
12. *Эккартсгаузен К.* Ключ к таинствам природы: в 4 ч. Ч. 1. СПб.: Б. и., 1804. 347 с.
13. *Эрксleben И.* Начальные основания химии / пер. с нем. Н. Соколова. СПб.: [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1788. 418 с.

Литература

14. *Кутина Л.Л.* Формирование терминологии физики в России: Период предомоносовский: первая треть XVIII века. М.; Л.: Наука, 1966. 288 с.
15. *Кутина Л.Л.* Формирование языка русской науки: (Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII в.). М.; Л.: Наука, 1964. 219 с.
16. *Словарь русского языка XVIII века: Правила пользования словарем. Указатель источников / сост.: Л.Л. Кутина, О.Е. Березина, А.А. Алексеев.* Л.: Наука, 1984. 141 с.
17. *Словарь русского языка XVIII века: проект / отв. ред. Ю.С. Сорокин.* Л.: Наука, 1977. 164 с.
18. *Собянина В.А.* К вопросу о детерминологизации специальной лексики в современном немецком языке // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 1 (7). С. 22–30.
19. *Соколов А.И.* Фонетическая адаптация заимствований как источник вариантности в русской химической терминологии XVIII – начала XIX века // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: сб. ст. к 150-летию со дня рождения ученого / отв. ред. О.Н. Крылова, М.Н. Приемьшева. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 481–495.

Справочные и информационные издания

20. *Словарь Академии Российской: в 6 ч.* СПб.: [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1789–1794.

21. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: в 6 ч. СПб.: [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1806–1814.
22. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–21. Л.; СПб.: Наука, 1984–2015 (продолжающееся издание).

References

Istochniki

1. *Galle I.S.* Otkry'ty'e tajny' drevnix magikov i charodeev, ili Volshebny'e sily' natury', v pol'zu i uveselenie upotreblenny'e: v 8 ch. / per. s nem. V. Levshina. M.: Universitet. tip., 1799. Ch. 1. 568 s.
2. *Gize F.I.* Vseobshhaya ximiya dlya uchashhix i uchashhixsya: v 5 ch. Ch. 3. O metalloïdax, ix okisyax i kislotax / per. s nem. V. Komlishinskogo. Xar'kov: Universitet. tip., 1814. 569 s.
3. *Gilarovskij P.I.* Rukovodstvo k fizike. SPb.: Tip. Vil'kovskogo, 1793. 505 s.
4. *Zhaken J.F.* Vseobshhaya i vrachebnaya ximiya: v 2 ch. / per. s nem. I. Vensovicha i N. D'yakova. M.: Universitet. tip., 1795. Ch. 2. 352 s.
5. *Zhaken J.F.* Nachal'ny'e osnovaniya vseobshhej i vrachebnoj khimii: v 2 ch. / per. s nem. M. Parpury'. SPb.: Tip. Gos. Med. kollegii, 1796–1797. Ch. 2. 252 s.
6. *Kuzen Zh.A.* Nachal'ny'e osnovaniya fiziki / per. s fr. V. Severgina. SPb.: [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1800. 282 s.
7. *Maker P.Zh.* Nachal'ny'e osnovaniya umozritel'noj ximii / per. s fr. K. Florinskogo. [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1774. 428 s.
8. *Severgin V.M.* Nachal'ny'e osnovaniya estestvennoj istorii, sodержashhie czarstva zhivotny'x, proizrastenij i iskopaemy'x. Otd. 2. Ch. 3–4. O goryuchix veshhestvax. O metallicheskih sushhestvax. SPb.: Imp. tip., 1791. 367 s.
9. *Severgin V.M.* Sposob ispy'ty'vat' mineral'ny'e vody'. SPb.: Tip. Gos. Med. kollegii, 1800. 147 s.
10. *Severgin V.M.* Rukovodstvo k udobnejshemu razumeniyu ximicheskix knig inostranny'x. SPb.: [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1815. 297 s.
11. *Furkrua A.* Ximicheskaya filosofiya, ili Osnovatel'ny'e istiny' novejshej ximii, po novomu obrazu raspolozhenny'e / per. s fr. I. Knigina i I. Kamenskogo. Vladimir: Tip. Gub. pravleniya, 1799. 140 s.
12. *Ekkartsgauzen K.* Klyuch k tainstvam natury': v 4 ch. SPb.: B. i., 1804. Ch. 1. 347 s.
13. *Erksleben I.* Nachal'ny'e osnovaniya ximii / per. s nem. N. Sokolova. SPb.: [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1788. 418 s.

Literatura

14. *Kutina L.L.* Formirovanie terminologii fiziki v Rossii: Period predlomonosovskij: pervaya tret' XVIII veka. M.; L.: Nauka, 1966. 288 s.
15. *Kutina L.L.* Formirovanie yazy'ka russkoj nauki: (Terminologiya matematiki, astronomii, geografii v pervoj treti XVIII v.). M.; L.: Nauka, 1964. 219 s.
16. Slovar' russkogo yazy'ka XVIII veka: Pravila pol'zovaniya slovarem. Ukazatel' istochnikov / sost.: L.L. Kutina, O.E. Berezina, A.A. Alekseev. L.: Nauka, 1984. 141 s.
17. Slovar' russkogo yazy'ka XVIII veka: Proekt / otv. red. Yu.S. Sorokin. L.: Nauka, 1977. 164 s.

18. *Sobyagina V.A.* К вопросу о детерминологизации специальной лексики в современном немецком языке // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie»*. 2011. № 1 (7). S. 22–30.

19. *Sokolov A.I.* Foneticheskaya adaptatsiya zaimstvovaniy kak istochnik variantnosti v russkoj khimicheskoy terminologii XVIII – nachala XIX veka // *Akademik A.A. Shaxmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie: sb. st. k 150-letiyu so dnya rozhdeniya uchyonogo / otv. red. O.N. Kry'lova, M.N. Priemy'sheva*. SPb.: Nestor-Istoriya, 2015. S. 481–495.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

20. *Slovar' Akademii Rossijskoj*: v 6 ch. SPb.: [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1789–1794.

21. *Slovar' Akademii Rossijskoj*, po azbuchnomu poryadku raspolozhennyj: v 6 ch. SPb.: [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1806–1814.

22. *Slovar' russkogo yazy'ka XVIII veka*. Vy'p. 1–21. L.; SPb.: Nauka, 1984–2015 (prodolzhayushheesya izdanie).

A.I. Sokolov

Lexicographic Description of Terms in Historical Dictionary (Based on Representation of Chemical Terminology in «The Dictionary of Russian Language of the 18th Century»)

The article examines the questions of lexicographic presentation of terminology in a historical dictionary of general language. These are selection and documentation of terminological units, description of their semantics and grammar peculiarities, chronologic attribution, dynamics of a term functioning, etc. The «information» gaps in entries, i. e. semantic, lexical, inter-lexical (cross-referential), chronological, illustrative etc. lacunas, are analyzed.

Keywords: historical lexicology and lexicography; terminology and terminography; Russian chemical terminology of the 18th century.